

УДК 658.1: 504.05/.06 (470.13)

ЛЕСНАЯ СЕРТИФИКАЦИЯ – ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.В. ТИХОНОВА

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

tikhonova@iespn.komisc.ru

В статье представлены современные тенденции развития социально-экологической ответственности. Показана социально-экономическая и экологическая эффективность использования лесной сертификации. Предложены меры поддержки для ее внедрения.

Ключевые слова: социально-экологическая ответственность, лесная сертификация, экологический менеджмент.

**T.V.TIKHONOVA. FOREST CERTIFICATION – INSTRUMENT SOCIO-
ECOLOGICAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS**

This article presents modern tendencies of a socio-ecological responsibility. Social, economic and ecological efficiency of the forest certification using is revealed. Motivating instruments for forest certification application are offered.

Key words: social and environmental responsibility, forest certification, ecological management.

Современные тенденции развития социально-экологической ответственности предприятий

Стремление к устойчивому и стабильному развитию является необходимым требованием к менеджменту современного предприятия, что предполагает достижение и поддержание баланса экономических, экологических и социальных аспектов деятельности организации. Согласно современным представлениям, социально-экологическая ответственность предполагает не столько компенсацию наносимого деятельностью предприятия ущерба окружающей среде, сколько проведение предупреждающих этот ущерб мероприятий.

Современные инструменты социально-экологической ответственности отличаются большим разнообразием. В их число входят: концепция эко-эффективности (экорейтинги), модель «чистое производство», международные стандарты эко-менеджмента и аудита (ISO 14000), использование наилучших действующих технологий, специальная маркировка продукции, сертификация системы управления и продукции, экологическое страхование и социальные отчеты. Внедрение предприятиями вышеперечисленных инструментов, которые уже два десятилетия используются за рубежом, обеспечивает рост конкурентоспособности товаров и услуг, уменьшая при этом риски возникновения негативных событий, способствует сохранению всего спектра природных благ, повышает имидж бизнеса в глазах общественности, государственных структур и является гарантом партнерских долговременных взаимоотношений [1].

Представленный ниже перечень подходов и создаваемых на их основе механизмов реализации [2] отражает эволюцию содержания и инструментов экологической ответственности:

– Погашение негативных воздействий, обусловленных деятельностью фирмы, внутренними затратами виновника загрязнения природной среды (например, *платежи за негативное воздействие на окружающую среду*). Несмотря на различие в подходах к оценке возмещения негативного воздействия (налоги, платежи, штрафы, иски) во всем мире, механизм отвечает принципу: «загрязнитель платит». Является наиболее распространенным и долговременным (с конца 80-х годов XX века) инструментом;

– Экономико-правовой метод экологической ответственности, включающий обязательное и добровольное страхование экологической ответственности предпринимателей рискованных секторов экономики (*система «экологического страхования рисков»*). Метод наиболее распространен в развитых странах Европы, выступает гарантом надежности партнерских отношений. В России действует система обязательного экологического

страхования опасных объектов от причинения вреда третьим лицам (в том числе окружающей среде);

– Участие бизнеса в купле-продаже квот на выбросы парниковых газов в рамках формирующихся межгосударственных механизмов разрешения глобальных экологических проблем (*например, углеводородные налоги, квоты на «загрязнение»*). Обеспечение получения государственной гарантии для выхода на рынок квот и распределение долей доходности в системе: государственный орган (гарантирующий «состоятельность» предприятия) федерального уровня – отраслевое министерство региона – предприятие. Является перспективным и выгодным направлением для России в целом, так и его регионов. Эта процедура успешно реализуется на протяжении последних пяти лет в странах Европы, где одна тонна углеродистого кредита приносит приблизительно 22 евро [3].

– Добровольные экологические соглашения (лесная сертификация, ISO) и партнерства (в том числе частно-государственное). Это гибкий инструмент выхода бизнеса за пределы законодательно зафиксированных норм экологической безопасности и рационального природопользования и концентрации усилий на решении межотраслевых ресурсно-экологических проблем. Данные инструменты наиболее востребованы предприятиями, ориентированными на международный рынок сбыта своей продукции.

В современных условиях при возрастающем техногенном давлении на окружающую среду все более широкое поле для своего применения получает метод прямых переговоров между инвесторами (или представляющими их интересы проектировщиками) и местным населением по вопросу компенсации наносимого окружающей среде ущерба, дополняемый участием представителей общественности в экологической экспертизе проектов. Наибольшее развитие этих процессов наблюдается при лесной сертификации и процедуре социальных отчетов. Аналогично финансовой отчетности «социальная» предполагает проведение внутреннего аудита и внешних проверок, а также составление и публикацию отчетов в соответствии с конкретными стандартами.

Отличительной особенностью современных инструментов является добровольный процесс их использования. Несмотря на это, зачастую внедрение их в практику является обязательным условием долговременного партнерства, выхода на более выгодный рынок сбыта продукции. Более всего это касается ISO, лесной сертификации, экологического страхования, перехода на наилучшие действующие технологии.

Экономическая эффективность и источники финансирования предложенных мероприятий являются важными вопросами их проведения. Возможным решением для региона Коми может быть финансирование из средств бюджета за счет поступления экологических платежей. Согласно статистическим данным поступления в консолидированный бюджет Республики Коми только от платежей за негативное воздействие за последние годы составляют 160-200 млн. руб./год. При этом расходы на природоохранные нужды не превышают 40 млн. руб./год [1]. Выделение оставшихся «природоохранных» средств на природосберегающие технологии и внедрение социально-экологических инструментов может быть перспективным для региона Коми. Обзор использования всего спектра инструментов социально-экологической ответственности для региона выполнен автором в рамках исследования по укреплению системы ООПТ Республики Коми [1]. В данной статье внимание будет уделено лесной сертификации.

Социальные и экологические аспекты лесной сертификации

Регион Коми богат лесными ресурсами (лесистость края составляет порядка 70% от площади территории), тем не менее, доля лесов эксплуатационного значения с каждым годом сокращается и составляет на сегодняшний день 41% от общего запаса древесины. Распространение имеют еловые (53%) и сосновые (27%) леса. На долю лиственных пород приходится 18%, подавляющее большинство которых составляют березняки. Также установлено, что имеющиеся эксплуатационные запасы древесины неоднородны по экономическим условиям и возможностям освоения: вблизи сухопутных и

водных путей транспорта они вырублены. По региону около 20% спелых древостоев представлены куртинами недорубов, низкотоварными и лиственными лесами на площадях, пройденных рубками. В связи с этим, освоение лесных ресурсов должно вестись с учётом принципов устойчивого лесопользования. Преимущества лесной сертификации заключаются в том, что они отвечают и направлены на выполнение этих принципов. Лесная сертификация гарантирует ведение экологически и социально устойчивого лесопользования. Сегодня это единственный надёжный механизм обеспечения ответственного управления лесами.

Лесная сертификация как рыночный механизм внедрения устойчивого управления лесами возникла на западе. В России «лесная сертификация» официально появилась с первым Лесным Кодексом 1997 г. в виде «обязательной сертификации древесины на корню и недревесных ресурсов леса». Однако развитие в стране получила не «национальная обязательная», а международная добровольная лесная сертификация по системе Лесного Попечительского совета (FSC). Процесс сертификации лесопользования проводят аккредитованные международным Секретариатом FSC восемь аудиторских компаний, в том числе две российских, имеющие свои представительства в Санкт-Петербурге и Иркутске. Важным фактом для отечественных лесопользователей является наличие консультационных центров, размещённых в Архангельске, Красноярске, Сыктывкаре, Кирове, Вологде и Иркутске [4].

Сертификация ответственного управления лесами (Forest Management – FM) подразумевает, что качество ведения лесного хозяйства и лесопользования соответствует 10 международно-признанным принципам и 56 критериям ответственного лесопользования. Эти принципы и критерии разработаны, одобрены Лесным Попечительским советом и могут быть адаптированы к конкретной стране в виде национальных стандартов. В России уже действует такой стандарт – Российский Национальный рамочный стандарт по добровольной лесной сертификации (2008 г.) [5]. Более того, принципы и критерии лесопользования могут быть адаптированы к специфическим условиям

регионов. Так, например, в Республике Коми разработаны и внедрены в практику лесопользования региональные нормативы по выявлению и сохранению лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ), прежде всего девственных и социально значимых лесов, сохранению биоразнообразия при планировании и проведении лесозаготовок, учету интересов местного населения при организации лесопользования [6,7,8]. Одним из значимых преимуществ является открытость и доступность информации по лесной сертификации. Наиболее важная информация сконцентрирована на специальном сайте www.fsc.ru и www.info.fsc.org.ru.

Как правило, договор на сертификацию заключается на 5 лет, который ежегодно должен подтверждаться в ходе инспекционного аудита по определенной схеме (рис. 1).

Рис. 1. Схема проведения аудита по лесной сертификации [www.fsc.ru].

Аудит имеет ряд особенностей. Во-первых, аудиторы, проводящие проверку, в свою очередь также инспектируются, что исключает какого-либо рода «договорные» соглашения и обеспечивает объективность проведенных наблюдений и замечаний. Во-вторых, проводится не только проверка документации, но и состояния дел непосредственно на лесных участках, арендованных предприятием для лесозаготовок. Особенно это важно при

выполнении критериев охраны и возобновления лесов, ведения лесных планов и технологических карт. Также, чрезвычайно подробно исследуются территории традиционного природопользования и ЛВПЦ, с выделением мест обитания животных, гнездилищ редких птиц и нереста ценных рыб. Большое внимание уделяется соблюдению техники безопасности работников. В-третьих, в ходе аудита происходят консультации с заинтересованными сторонами (местными сообществами, государственными органами), беседы с местным населением и работниками предприятий.

Требования об устранении несоответствий (ТУН) во время проведения аудита имеют две категории: значительные и незначительные. Как, правило, только неисправленные незначительные ТУНЫ, переходят в ранг «значительных». При наличии более трех таких замечаний, действие сертификата приостанавливается, что означает невозможность пользования атрибута маркировки на товарной продукции лесопользования до полного исправления и подтверждения данного факта во время внеочередного аудита. Как правило, такие грубые нарушения касаются именно значимых вопросов социального и природоохранного значения – игнорирования мест традиционного природопользования, ЛВПЦ, ключевых биотопов, нарушения почвенного покрова.

Так, например, исправляя грубые нарушения, выявленные при аудите, «Монди СЛПК» на протяжении сезона 2010 г. проводило работы по нанесению путиков и мест традиционного сбора лесных ресурсов на территориях Удорского и Усть-Куломского районов. Пример приостановки действия сертификата в 2008 г. по причине экологических нарушений касался ОАО «Сегежский ЦБК», на территории деятельности которого в ходе аудита были выявлены рубки в массиве, имеющем очевидные характеристики ЛВПЦ [9]. Факты подобного рода доказывают реальную возможность сертификации обеспечить строгий учет интересов коренных жителей, местного населения при осуществлении лесозаготовительной деятельности.

Первый сертификат в России был выдан в 2000 г. на территории Алтайского края площадью 32,7 тыс. га на лесоуправление и цепочку поставок продукции. На начало 2011 г. сертифицировано уже более 30,7 млн. га территории и выдано 127 сертификатов на лесоуправление в 15 субъектах, 158 сертификатов цепи поставок в 18 регионах страны (рис. 2).

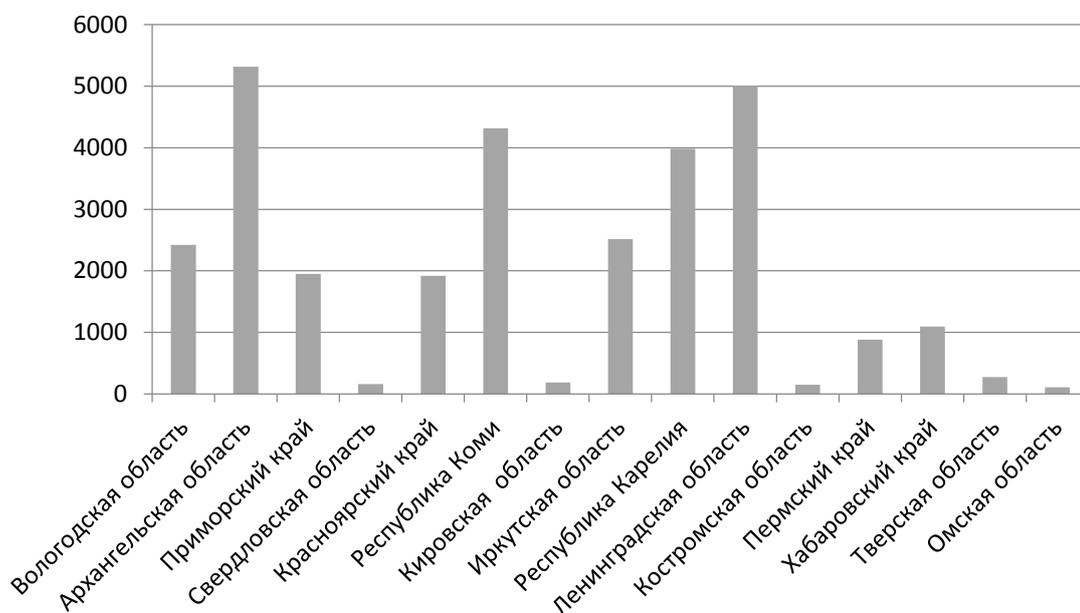

Рис. 2. Лесная сертификация на территории России, тыс. га.

Основные экономические преимущества сертификации заключаются в доступе сертифицированной продукции на экологически чувствительные рынки, что повышает прибыль предприятия. Также сертификация существенно улучшает имидж компании и маркетинг ее продукции, и это обеспечивает долгосрочные и стабильные связи с партнерами.

Общеизвестно, что лес, помимо сырья для переработки, является источником ресурсов для традиционного природопользования с одной стороны и фактором занятости населения – с другой. Лесная сертификация гарантирует эти функции. Экологическая составляющая сертификации направлена на сохранение ценных участков леса и биологического разнообразия, рационального использования лесных ресурсов и их восстановления.

Основные социальные и экологические аспекты лесной сертификации отражены в табл. 1.

Большое значение в сертификации уделяется открытости намерений и прозрачности информации и выражается это в разъяснительной работе с местными жителями, наглядности планов рубок, списке подрядчиков, правилах лесозаготовок, что обеспечивает доверие местного населения деятельности лесной компании. Лесозаготовительная организация обязана иметь и предоставлять весь спектр некоммерческой информации о своей деятельности.

Таблица 1

Социальная и экологическая значимость лесной сертификации

Социальная значимость	Экологические аспекты эффективности
Обеспечение общественного участия в принятии решений в области лесопользования: - при разработке планов лесопользования лесная компания должна выявить список заинтересованных сторон, в число которых входят все группы местных жителей (представители коренных народов, старожилы, охотники и рыболовы); - организация общественных слушаний с учетом интересов традиционного природопользования. Трудоустройство местных жителей и профессиональное обучение работников. Обязательное соблюдение техники безопасности и охраны труда. Осуществление программ социальной направленности, имеющих благотворительный характер.	Планирование лесопользования с учетом: - охраны лесов высокой природоохранной ценности, - сохранения мест сбора недревесных ресурсов леса, - ограждения родников и экологических троп от прохождения рубок, - ключевых биотопов; - почвенных условий. Применение технологии естественного лесовосстановления путем сохранения подроста, семенных деревьев, куртин. Изменение правил лесозаготовки, когда пни, сухостои, порубочные остатки служат стимулом постоянства биоразнообразия. Утилизация опасных отходов и горюче-смазочных материалов.

Проведение общественных обсуждений учитывает время, место проведения, оповещение и обеспечение наглядного материала для удобства местных жителей [10].

В Республике Коми более десяти лет ведется плодотворная работа по внедрению лесной сертификации, значительный вклад которой принадлежит деятельности Коми регионального некоммерческого фонда «Серебряная тайга». При его участии разработаны и внедрены в практику лесопользования региональные нормативы по выявлению и сохранению ЛВПЦ, ключевых биотопов, проводятся консультации для лесных компаний по подготовке аудитов, выпущены книги по важным вопросам сертификации [6,7,8]. Для региона Коми предложена система защиты редких, находящихся под угрозой исчезновения, видов и мест обитания птиц [4]. Так, места гнездования по данным охотников, отмечаются на технических картах лесопользования с буферной зоной для исключения территорий рубок (рис. 3).

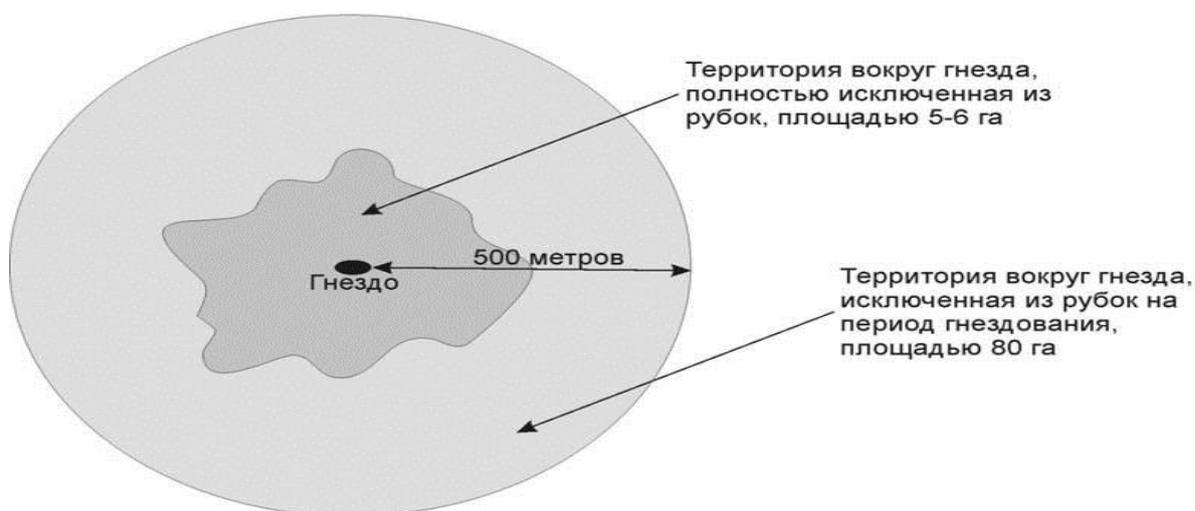

Рис. 3. Схема исключений территорий рубок вокруг гнезд редких птиц.

Практическим стартом в реализации лесной сертификации в Республике Коми стал проект «Модельный Лес «Прилузье», благодаря которому в 2003 г. была осуществлена сертификация лесопользования и цепи поставок для четырех лесопромышленных компаний на территории Прилузского лесхоза. В настоящее время в соответствии с сертификатами FM/CoC проводят лесопользование одно лесничество – Прилузское (792,3 тыс.га), а также шесть предприятий, ведущих лесозаготовки, с последующей переработкой древесины (табл. 2).

Таблица 2

Сертификация предприятий по требованиям сертификата FM/CoC

Предприятие	Лесничества	Площадь, тыс. га
ОАО «Монди СЛПК»	Помоздинское, Усть-Куломское, Сыктывдинское, Корткеросское, Пруптское, Сторожевское, Усть-Немское, Ертомское, Койгородское, Кажимсоке, Сысольское	2 092
ООО «Комилесбизнес»	Помоздинское	63
ООО «Лесозаготовительная компания»	Сыктывдинское	73
ООО «Лунвож ЛЗК»	Прилузское	56
ООО «Ясноглеспром»	Сысольское	54
ООО «СевЛесПил»	Сыктывдинское	66

Общая площадь территории, где ведется лесопользование в соответствии с принципами устойчивого развития, составляет 4,3 млн. га, или 30% от экономически активного лесного фонда. В чем заключается причина столь небольшой доли сертифицированных лесов? Во-первых, это трудности, связанные с выполнением всех принципов лесной сертификации. Зачастую уровень знаний работников заготовительных компаний не достаточен для выполнения и подготовки всех необходимых документов. Следовательно, вопросы, связанные с участками лесов высокой природоохранной ценности, ключевыми биотопами, их мониторинга и долгосрочного планирования требуют обращения к специалистам. Как правило, это работники фонда «Серебряная тайга», НИОКР, ГИС центра Лесного института, Геоинфоресурс, консалтинговый центр «Тэфра», ООО Техкарта.

Многие критерии сертификации требуют систематической работы, например – обучение персонала, оценка и мониторинг редких видов всего спектра биоресурсов, ЛВПЦ, оценка воздействия на окружающую среду и т.д. Порой местное население с недоверием относится к нанесению путиков, мест их охоты, сбора недревесных ресурсов леса. Зачастую компания должна проделать

большую разъяснительную работу с местным населением, прежде чем доказать преимущества не только экологического характера, но и социального. В случаях «групповой» сертификации связь между партнерами формируется перед проведением аудита, а для успешной работы требуется в каждой компании постоянная группа хорошо обученных специалистов, что в настоящее время весьма проблематично. Данный факт, к примеру, послужил выходу из группы сертификации отдельных компаний лесничеств: Койгородское, Кажимское и Сысольское по результатам аудита 2011 г.

Все это приводит к тому, что применение лесной сертификации в силу трудоемкости, а значит и высокой затратности, как в регионе, так и в России носит все еще ограниченный характер. Как правило, внедрение данного инструмента ответственного отношения к лесопользованию локализовано на экспортно-ориентированных предприятиях.

Меры поддержки лесной сертификации

Опыт сертифицированных предприятий России показал, что основные этапы сертификации включают четыре стадии: подготовку, предварительный, основной и ежегодный контрольный аудиты. Процесс подготовки до получения сертификата длится около пяти лет. При подготовке к сертификации предприятиям, как правило, необходимо организовать мониторинг хозяйственной деятельности, с назначением ответственных сотрудников на всех уровнях; обеспечить связь с общественностью и информационной деятельностью; привести в соответствие отчетность и документацию по выделению ЛВПЦ, что требует средств. В настоящее время существуют две схемы финансирования процедуры: само предприятие и долевое участие группы предприятий. В последнее время наблюдается тенденция, когда предприятия желают сами без объединения в группы и сертификации в «лесничествах» осуществлять процедуру получения лесного сертификата. Несмотря на эти тенденции финансовые вложения значительны. Подготовительный этап

зачастую предполагает инвентаризацию ЛВПЦ, ландшафтное планирование и составление планов рубок, выделение «краснокнижных» видов животных и птиц. Затраты на такие мероприятия в среднем укладываются в 500 тыс. руб. Практика последних пяти лет сертификации в России показала, что стоимость основного аудита доходит до 300 тыс. руб. и более для среднего предприятия, причем площадь арендной территории не является зависимым показателем. Стоимость ежегодных контрольных аудитов составляет 75% от затрат на проведение основного аудита в случае незначительных несоответствий, выявленных в ходе этих проверок [4]. Таким образом, предприятию, ведущему лесопользование в соответствии с лесным сертификатом требуются огромные средства и хорошо организованный экологический менеджмент. Опыт Республики Коми показал, что для успешной сертификации необходима программа постепенного перехода управления лесами к сертифицированным стандартам.

В Западной Европе, где преобладает частная и корпоративная собственность на леса, сертификация лесопользования на лесных участках, как правило, инициируется, осуществляется и оплачивается владельцами этих участков, являясь составной частью их бизнеса. Для них сертификация является способом повышения конкурентоспособности и продвижения производимой лесной продукции на международные рынки. В прибалтийских государствах (Эстонии, Латвии, Литве) около половины лесных земель сохранилось в государственной собственности, а вторая половина перешла в частную собственность. В этих странах сертификацию государственных лесов инициировали, готовили и оплачивали государственные управляющие лесные компании, которые продают лес на торгах на аукционах. Для них сертификация является условием повышения конкурентных преимуществ при продаже выращиваемой древесины, а также способом улучшения своего имиджа [4].

В России доминирует государственная федеральная собственность на леса, а управление лесными территориями возложено на государственные учреждения – лесничества, которые не имеют права заниматься промышленной заготовкой

древесины и, соответственно, не могут получать выгоду от реализации сертифицированной древесины. Промышленным лесопользованием занимаются частные лесозаготовительные компании, которые получают право на рубку леса в результате аукционов или конкурсов на аренду участков лесного фонда. Таким образом, в России заявителем и владельцем сертификата устойчивого лесопользования может быть:

- лесничество как государственное учреждение, управляющее закрепленной за ним территорией государственного лесного фонда;

- предприятие-арендатор лесного фонда, получающее право на лесопользование и ведение лесного хозяйства на участке государственного лесного фонда согласно договору аренды, при этом срок аренды должен составлять не менее 10 лет.

Экономические преимущества от сертификации лесопользования получают лесозаготовительные и лесоперерабатывающие предприятия, реализующие свою продукцию, прежде всего, на международных рынках. Роль государственных органов сводится к контролю и согласию на проведение лесной сертификации. Республика Коми выгодно отличается тем, что процесс добровольной лесной сертификации поддерживается со стороны Правительства и органов исполнительной власти в области лесопользования – Комитетом лесов и надзорной службой в сфере природопользования. Понимание того факта, что компания, идущая на повышенные обязательства, как правило, имеет грамотных специалистов, а значит и ведет лесозаготовку максимально рациональным образом, свидетельствует о высоком профессиональном уровне и заботе о территории в целом. Существующие противоречия действующего лесного законодательства и требований сертификации ведут к двусмысленному отношению лесозаготовительных и перерабатывающих компаний к процессу сертификации и ее необходимости. С одной стороны, выполнение принципов сертификации является признанным в мире гарантом устойчивого и ответственного отношения общества к лесным ресурсам. С другой – российские законы не вводят обязательности процедур лесопользования, таких как

выделение ЛВПЦ, выборочной рубки и т.д. в решении основных вопросов лесопользования. Таким образом, предприятие лесной отрасли берут на себя повышенные обязательства по лесопользованию в соответствии с лесной сертификацией лишь в том случае, когда это является условием выхода на международный рынок сбыта. Данные противоречия должны быть урегулированы.

Пионерным внедрением лесной сертификации на территории России станет подготовка к проведению Олимпийских Игр в Сочи. Согласно перечню экологических требований к проектированию и строительству олимпийских объектов отдельным пунктом выделяется наличие сертификата FSC на строительные материалы и изделия из древесины. Это будет первый прецедент использования «зеленых» требований в России по отношению к социально-значимым объектам, ресурсам, окружающей среде в целом.

В итоге, лесная сертификация как инструмент социально-экологической ответственности гарантирует ведение экологически и социально устойчивого лесопользования. Международные принципы и критерии лесопользования адаптированы к специфическим условиям России и регионов. В Республике Коми ведется плодотворная работа по внедрению лесной сертификации и поддерживается со стороны исполнительной власти региона. В качестве мер поддержки рекомендуется создать программу постепенного перехода управления лесами территории региона к сертифицированным стандартам. Понимание социальной ценности благоприятной окружающей среды должно стать необходимой доминантой в принятии любых политических, организационных и производственных решений.

Литература

1. *Тихонова Т.В.* Изучение отечественного опыта повышения социально-экологической ответственности предприятий / отчет по проекту ПРООН/ГЭФ «Укрепление системы ООПТ Республики Коми в целях сохранения биоразнообразия первичных лесов района верховьев реки Печора» [Электронный ресурс] URL: <http://www.undp-komi.org/index>. Дата обращения 15.10.2010.

2. Пахомова Н.В., Малышков Г.Б. Социально-экологическая ответственность и конкурентоспособность бизнеса: возможен ли синергетический подход? // Проблемы современной экономики, 2008. № 2 (26) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23874>. Дата обращения: 25.08.2009.
3. Немчинова А.В. Деньги из воздуха // Зеленая параллель, 2009. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rediff.com/money/2008/feb/05inter1.htm> Дата обращения: 18.11.2009.
4. FSC сертификация в России: практические решения. Пособие для работников лесной отрасли / Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга», Сыктывкар, 2007. 144 с.
5. Ильина О., Карпачевский М., Яницкая Т. Нормативно-правовая основа сохранения биоразнообразия при заготовке древесины и рекомендации по ее применению / Всемирный фонд дикой природы (WWF), М. 2009. 36 с.
6. Кутепов Д. Рекомендации по сохранению биоразнообразия при заготовке древесины в Республике Коми / Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга», Сыктывкар, 2010. 72 с.
7. Паутов Ю.А., Засухин Д.П. Рекомендации по выделению участков массового сбора грибов и ягод местным населением / Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга», Сыктывкар, 2009. 24 с.
8. Рекомендации по проведению рубок главного пользования с сохранением экологических свойств леса в участках малонарушенных (девственных) лесов на территории Республики Коми / Агентство лесного хозяйства по Республике Коми, Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга», ФГУ «Прилузский лесхоз», Сыктывкар, 2006. 45 с.
9. Тысячнюк М.С., Конюшатов О.А., Кулясова А.А., Кулясов И.П., Тесля И.В. Рекомендации по социальным аспектам сертификации по схеме Лесного попечительского совета FSC / Под редакцией М.Тысячнюк – Вологда: Полиграфист, 2009. 184 с.
10. Семяшкина В.Т., Паутов Ю.А., Пунегова Л.А., Осипова Е.Е. Рекомендации по проведению общественных слушаний / Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга». Сыктывкар, 2004. 20 с.
11. Тихонова Т.В. Региональный опыт повышения социально-экологической ответственности предприятий // Экономика региона, 2010. № 4. С. 183-189.